

Глава 51 – Тренировка (III)

Огромный энергетический кокон облекал Зилана, возвышаясь посреди выжженной растительности. Даже почва вокруг него казалась высушенной, мертвой, но такой контраст только усиливал впечатление от красоты кокона.

Но увы, Кифо не видел всей его прелести, потому как зрению его открывались только размытые очертания кокона.

- Невероятно, он впитал почти всю энергию!

Ошеломление на лице Кифо позабавило Джезу. Поначалу она тоже изумилась тому, что делал Зилан, но теперь это удивление прошло – возможно, потому что она видела уже достаточно необъяснимого в связи с ним, или же потому что она ничего не могла рассмотреть. В любом случае, она лишь терпеливо дожидалась появления Зилана и его объяснений.

Что до Зилана, ему было не до отдыха.

«Этому проклятью нет конца! Все должно было кончиться два часа назад», - ругался Зилан.

Кифо чувствовал вселенскую энергию, однако он не видел того, как спиритические растения в округе охотно отдают Зилану свою энергию. Происходило нечто невообразимое – растения совершали самоубийство.

Зилан, вынесший уже гору вселенской энергии, разумеется, вовсе не был рад тому, что груз становился все тяжелее и тяжелее – по неизвестным причинам.

«Что происходит?»

Если бы он знал, что причиной тому был один неприятный случай, что он стал бы делать?

Вес вселенской энергии становился все больше, она потоками врывалась в его тело. Зилану удавалось направлять все это в море сознания.

К счастью, он чувствовал, что потоки уже не столь мощны.

Наконец, еще через полчаса, он принял последний поток энергии.

Однако кокон не исчез – напротив, он принял синий цвет.

«Пора!»

Тогда Зилан пустил ошеломляющие потоки вселенской энергии кружить по меридианам, чтобы они достигли каждого мускула, каждой клетки его тела.

Когда его тело уже не могло справиться с такой нагрузкой, он направил остатки – почти четверть всей поглощенной энергии – к своей душе. Так он укрепил свой рассудок, до такой степени, что он ощутил, как что-то внутри него сломалось.

Он не понимал, что именно треснуло, но ощущал, что только что случилось что-то серьезное, но неожиданное.

Но задумываться над этим он не стал, потому как вселенская энергия продолжала насыщать его новыми силами, и отметина на запястье все бледнела – несомненно, она исчезнет совсем

скоро.

Только солнце село на западе и темнота стала завлакивать мир, последняя отметина на запястье Зилана исчезла. Кокон стал вращаться с такой скоростью, которую нельзя было даже засечь невооруженным глазом. Непонятные изменения стали происходить с Зиланом – и внутри, и с внешней стороны.

«Это...»

Сначала само восприятием мира Зиланом изменилось на то, каким наделены хищники. Его чувства обострились до предела, накалившись до такой степени, что он сам не мог понять полностью.

Синеватые и зеленоватые чешуи, напоминавшие окрас проточного питона, появились по всему его телу, - таково было следующее существенное изменение, но судя по боли во всем теле, процесс этот был далек от окончания.

Он уже заметил, сколь иначе он воспринимал теперь звуки. Он улавливал теперь вибрации челюстными костями и внутренним ухом.

Но этот звук от вращающегося кокона, что, по сути, предвещало его переход на новую ступень, только сбивал Зилана с мыслей, раздражал его.

Его язык тоже стал гораздо более сильным органом восприятия. Он мог уловить запахи в воздухе и извлечь из них всю необходимую информацию. Кроме того, он мог обонять прямо при помощи языка.

При помощи зрения Зилан теперь мог находить инфракрасное освещение, глаза его теперь распознавали температуру.

К тому же, его тактильные ощущения поднялись до уровня, неподвластного нормальному человеку, так что Зилана могли теперь счесть монстром.

Разумеется, это были далеко не все новообретенные способности.

«Эти две трансформации... ум хищника и тело проточного питона потрясающи», - подумал Зилан.

Но только он хотел встать и выбраться из кокона, как мощная сила, вырвавшаяся из синего жидкого шара в его голове, подавила его порыв.

Прежде чем он что-то сделал, чешуя исчезла с его тела, и он лишился сознания. Последнее, что он услышал, было чье-то бормотание, и слово «дракона», за которое зацепился его слух.

Синий кокон, уже выполнивший свое предназначение, исчез. Зилан, полуобнаженный, остался лежать на ссохшейся земле.

Джеза первой бросилась прямо к Зилану, в страхе, что что-то могло пойти не так, что бы он там ни делал.

Кифо же не проронил ни слова, не позволил себе ни жеста. В последний миг, когда кокон почти уже растворился, он успел перехватить взглядом расплывчатые силуэты, дававшие хотя

бы какое-то представление о виде кокона.

«Это так похоже на божественное крещение у людей, но... невозможно, он уже прошел десятую ступень. Что он сделал? Почему я не могу ничего рассмотреть?»

Если бы он знал, сколь бесполезны были его попытки заглянуть в душу и мысли Зилана, сохраняемые секретами вселенной, со способностями, превышающими в разы обычные умения, может быть, Кифо бы не так растерялся.

- Кажется, с ним все в порядке! Я уведу его домой, - Джеза подхватила Зилана и потащила его к дому.

Только выбравшись из лабиринта неясных рассуждений, Кифо вдруг осознал, что по меньшей мере четверть его владений обратились в выжженную почву, где вряд ли что-то еще вырастет.

Об этом он молчать не мог. Он намеревался сообщить об этом несчастье отцу как можно скорее.

Книга Пути, определенно, относилась к глубинным методам культивации, потому как даже в бессознательном состоянии, количество энергии, испускаемое синим жидким шаром, увеличивалось - и вместе с тем поднимался и уровень Зилана.

Это продолжалось всю ночь, пока Зилан не проснулся утром и не обнаружил, что теперь он смотрел на все совершенно иначе.

Он привык открывать пламенеющие ворота - такова была его способность с рождения. Но теперь его тело было восприимчиво ко всему. Ему пришлось даже подавлять многочисленные новые инстинкты.

Только он пришел в себя, он глубоко вздохнул и посмотрел на себя.

Через пару минут огромная улыбка расплзлась по его лицу.

Но помимо двух способностей, о которых он знал, было еще две, но достичь их пока было нельзя. Иногда они были так близки, что он легко мог бы ухватиться за них, иногда же что-то вмешивалось, и они исчезали, появляясь где-то на периферии его разума.

<http://tl.rulate.ru/book/7297/173401>